

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 346.9

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-1-94-106>

Шифр научной специальности 5.1.3

Спорные вопросы оспаривания сделок должника по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве

© САСЫКИН Константин Юрьевич,

юрист, Фармацевтическая компания «Пульс», Российская Федерация, 196158, г. Санкт-Петербург, Дунайский просп., 13, корп. 1; ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9, <https://orcid.org/0000-0002-8973-8567>, k.sasykin@bk.ru

Аннотация

Рассмотрены вопросы, связанные с совершением должником в преддверии своего банкротства сделок и оспаривания таких сделок на основании пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» как совершенных с целью причинения вреда. Внимание уделено анализу отдельной судебной-арбитражной практики и проблематике оценки судами отдельных обстоятельств. Цель исследования – проведение анализа оснований и проблемной практики оспаривания сделок по пункту 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ, выделив спорные вопросы, а именно критерии, позволяющие судам отказать в удовлетворении требований о признании сделок недействительными по данному основанию. В качестве методов исследования применены аналитический, системный, технико-юридический. По результатам проведенной работы обращено внимание на ошибочность практики некоторых судов при оценке осведомленности контрагента должника о цели причинения вреда оспариваемой сделкой при их совершении в отношении недвижимости и иных крупных сделок. Отмечена необходимость развития института добросовестности, ухода судов от применения формальных критериев заинтересованности лиц, отмечена значимость оценки всех обстоятельств поведения контрагента и необходимость понижения стандартов доказывания его недобросовестности в отдельных случаях.

Ключевые слова

банкротство, несостоятельность, должник, оспаривание сделок, недействительность сделок, разумность, осмотрительность, добросовестность, осведомленность, заинтересованность, цель, причинение вреда, признаки неплатежеспособности, недостаточность имущества, статья 61.2 Закона о банкротстве

Для цитирования

Сасыкин К.Ю. Спорные вопросы оспаривания сделок должника по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8. № 1. С. 94-106. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-1-94-106>

Disputable issues of challenging the debtor's transactions under paragraph 2 of Article 61.2 of the Bankruptcy Law

© Konstantin Yu. SASYKIN,

Lawyer, Pharmaceutical Company "PULSE", 1 bldg, 13 Dunaisky Ave., St. Petersburg, 196158; Saint-Petersburg State University, 7-9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-8973-8567>, k.sasykin@bk.ru

Abstract

The issues related to the debtor's transactions on the eve of bankruptcy and contestation such transactions on the basis of paragraph 2 of Article 61.2 of Federal Law No. 127-FZ dated October 26, 2002 "On Insolvency (Bankruptcy)" as committed with the purpose of causing harm are considered. Attention is paid to the analysis of individual judicial and arbitration practice and the courts' assessment problems of individual circumstances. The purpose of the study is to analyze the grounds and problematic practice of contesting transactions under paragraph 2 of Article 61.2 of the Federal Law of October 26, 2002. No. 127-FZ, highlighting controversial issues – criteria that allow the courts to refuse to satisfy the requirements for declaring transactions invalid on this basis. Analytical, systematic, technical and legal methods are used in the research. Based on the results of the work carried out, attention is drawn to the erroneous practice of some courts in assessing the awareness of the debtor's counterparty about the purpose of causing harm to the disputed transaction when they are committed in relation to real estate and other large transactions. The necessity of developing the integrity institute, avoiding the courts from applying formal criteria of persons' interest is noted, the importance of assessing all the circumstances of the counter-agent's behavior and the need to lower the standards of proving his dishonesty in certain cases is noted.

Keywords

bankruptcy, insolvency, debtor, contesting transactions, invalidity of transactions, reasonableness, prudence, conscientiousness, awareness, interest, purpose, harm, signs of insolvency, insufficient property, article 61.2 of the Bankruptcy Law

For citation

Sasykin, K.Yu. (2024). Disputable issues of challenging the debtor's transactions under paragraph 2 of Article 61.2 of the Bankruptcy Law. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 8, no. 1, pp. 94-106 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-1-94-106>

Введение

Должники зачастую в преддверии банкротства предпринимают попытки снизить неблагоприятные имущественные последствия для них, которые наступают после введения соответствующих процедур, в том числе не допустить включения в конкурсную массу принадлежащего им имущества. Подобные намерения реализуются с помощью различного рода сделок, которые могут иметь внешний легитимный характер, включая сделки дарения, купли-продажи и прочие, однако по существу таковыми не являются.

Основным же способом возврата имущества, выведенного недобросовестными должниками из конкурсной массы в предбанкротный и банкротный периоды, является оспаривание таких совершенных сделок со стороны арбитражного управляющего, креди-

торов и иных лиц с целью признания их недействительными и применения последствий недействительности в виде возврата отчужденного имущества в конкурсную массу. Об этом же пишут и иные авторы [1, с. 27; 2, с. 130]. И одним из наиболее распространенных оснований признания сделок недействительными является пункт 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)¹.

Как указывает С.А. Кузнецов, оспаривание сделок должника по основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, направлено исключительно на формирование кон-

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. на дату 16.08.2023).

курсной массы и соразмерное удовлетворение требований кредиторов, и не способно решить задачи, лежащие за пределами банкротства [2, с. 131].

То есть абсолютно не является целью восстановление субъективных прав должника и лишение сделок тех юридических последствий, на возникновение которых они были направлены. Арбитражный суд, к примеру, действительно, несмотря на порочность сделки, может отказать в признании сделки должника недействительной в том случае, если приобретатель по недействительной сделке вернул все исполненное в конкурсную массу, или если стоимость имущества, приобретенного должником в результате оспариваемой сделки, превышает стоимость того, что может быть возвращено в конкурсную массу в результате оспаривания сделки. Тем самым, порочная сделка останется действительной.

Как указывает М.В. Столярчук, в одном из дел о банкротстве Верховный суд РФ отождествил последствия недействительности оспоренной по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделки «по своей экономической сути с конфискационными»², и позднее указание на конфискационный характер было отражено даже в судебных актах окружных судов³, хотя дальнейшего развития и детализации указанная позиция не получила [3, с. 119].

В этой связи на практике возникает вопрос: эффективен ли такой институт в ситуации подготовленного банкротства и в условиях объективного ограниченного доступа кредиторов (и арбитражного управляющего) в получении необходимых доказательств и вообще ограниченных инструментов доказывания? Не нуждается ли в пересмотре и стандартизации существующий среди судов подход к распределению бремени доказывания?

Актуальность поставленных вопросов обусловлена тем, что лишь в 2022 г. зарегистрированное количество банкротств компаний (открытых конкурсных производств) составило 9055 дел, а доля дел, в которых у

должника в ходе инвентаризации установлено полное отсутствие имущества, составила около 38,4 %. В этот же период количество банкротств (введенных судебных процедур реализации имущества) в отношении физических лиц составило 278 137 дел, а доля дел, в которых у должника в ходе инвентаризации установлено полное отсутствие имущества, составила 90,2 %. При этом показатель удовлетворенных заявлений о признании сделок должника недействительными составил лишь 47 %⁴.

Проблемные вопросы применения пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве освещаются различными авторами [4, с. 67; 5, с. 111; 6, с. 129; 7, с. 46; 8, с. 6; 9, с. 96; 10, с. 143].

Результаты исследования

Причина популярности пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве состоит в том, что среди иных «банкротных» оснований он предполагает возможность оспаривания более ранних сделок, совершенных в срок до 3 (трех) лет до подачи заявления о банкротстве должников.

Имеется в виду, что, например, для оспаривания сделки по пункту 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве такая сделка должна быть совершена не ранее чем за 1 (один) год до подачи заявления о банкротстве; для оспаривания сделки по пункту 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве моментом совершения сделки должен быть срок не ранее 6 (шести) месяцев до подачи заявления о банкротстве; в то время как по пункту 2 статьи 61.2 Закона такой срок составляет 3 (три) года.

Так, действующая на сегодняшний день редакция указанной нормы (ред. от 28 декабря 2022 г.) предусматривает, что сделка, совершенная должником **в целях** причинения вреда имущественным правам кредиторов, **может быть** признана арбитражным судом недействительной в случаях, если:

- во-первых, такая сделка (как указано уже выше) была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления;

² Определение Верховного суда РФ от 23.12.2021 № 305-ЭС21-19707 по делу № А40-35533/2018.

³ См.: постановление АС Уральского округа от 18.05.2022 № Ф09-1863 по делу № А50-3823/2020; постановление АС Западно-Сибирского округа от 04.05.2022 по делу № А27-384/2020.

⁴ Информация Федресурса. URL: <https://fedresurs.ru/news/191fa52b-1fc4-4796-ac1e-b5de2693e52c> (дата обращения: 10.09.2023).

– во-вторых, в результате совершения такой сделки причинен вред имущественным правам кредиторов;

– в-третьих, другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

Как указывает Пленум ВАС РФ, в случае недоказанности хотя бы одного из перечисленных обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию⁵.

Как видно, принципиальным и объединяющим данные обстоятельства для заявителя фактором является необходимость доказать именно *цель оспариваемых сделок – причинение вреда имущественным правам кредиторов. Она должна быть, о ней должны знать стороны.*

И стоит сказать, что зачастую процесс доказывания этого факта абсолютно не легок, о чем писал еще Г.Ф. Шершеневич, отмечая, что «доказывание злого намерения со стороны несостоятельного должника представляет необыкновенные затруднения, лишаящие всякого значения само юридическое орудие защиты» [10, с. 273].

И, казалось бы, что, с одной стороны, из вышеназванной нормы Закона о банкротстве следует ряд презумпций, согласно которым такая цель предполагается (в силу прямого указания), то есть которые направлены упростить процесс оспаривания соответствующей сделки.

Например, презюмируется цель причинения вреда сделкой при одновременном наличии всех следующих обстоятельств:

– во-первых, на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

– во-вторых, сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника.

⁵ О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 (в ред. на дату 16.10.2023).

Так, данная цель (согласно текущей редакции этой же статьи 61.2 Закона о банкротстве) предполагается также, если сделка совершена при наличии одного из следующих условий:

– стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательств и (или) обязанности составляет 20 и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации – 10 и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

– должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или исказил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

– после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Однако, с другой стороны, несмотря на перечисленные выше презумпции, они носят сугубо оценочный характер, что не может не вызывать сложности применения судами, и возможности манипуляций (как со стороны заявителя, так и со стороны ответчиков).

Так, практический опыт и исследование судебной практики оспаривания сделок по основаниям пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве позволяет сформулировать вывод о том, что на сегодняшний день вопросы относительно доказывания цели должника в причинении вреда оспариваемой сделкой, а также доказывания осведомленности другой стороны о такой цели – крайне дискуссион-

ны и имеют крайне неоднозначное толкование. Суды нередко выносят противоречащие здравой логике судебные акты, отказывая в удовлетворении требований о признании сделок недействительными со ссылкой на недоказанность соответствующих обстоятельств. И также нередко суды, наоборот, без веских на то оснований «ломают» соответствующие сделки.

Действительно, применительно к доказыванию недобросовестных целей должников и их контрагентов, то в практике до сих пор даже не сложилась однозначная позиция о том, что считать моментом наступления неплатежеспособности или недостаточности имущества, их наличия у должников на момент спорной сделки.

К примеру, суды порой ошибочно ставят определение неплатежеспособности или недостаточности имущества как объективный факт (существующий в реальности) в зависимость от наличия судебных актов о взыскании с должника задолженности⁶.

Безусловно, наличие у должника внезапно сформировавшейся в отдельный период «судебной истории» упрощает доказывание момента неплатежеспособности или недостаточности имущества, *однако* это не является исключительным фактором, свидетельствующим о таком моменте, поскольку судебный акт о взыскании долга лишь отражает уже установленный другим судом факт возникновения долга и просрочки исполнения. *Все же* хронологически неисполнение обязательства всегда возникает значительно ранее, еще до судебного процесса.

В вопросах оценки осведомленности другой стороны о цели причинения вреда оспариваемой сделкой не сложилась однозначная позиция о том, что принято охватывать категорией «должна была знать» (об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности

или недостаточности имущества должника). Не решен концептуально вопрос допустимости применения для обоснования «должна была знать» общего стандарта добросовестности, осмотрительности и разумности такой стороны как участника оборота, и соответственно границ применения к ней такого стандарта.

В частности, на сегодняшний момент практика так и не разработала единого стандарта добросовестности, осмотрительности и разумности участников оборота при совершении сделок, связанных с приобретением недвижимости или иного дорогостоящего имущества (особенно, если вопрос касается сделок, оцениваемых как очень крупные).

Не менее важным видится вопрос необходимости законодательного разграничения стандартов добросовестности, осмотрительности и разумности действий применительно к контрагентам должников-банкротов – субъектам предпринимательской деятельности (или лицам, приравненным к ним) и к субъектам, ее не осуществляющим. К примеру, на контрагента должника-банкрота должен быть возложен повышенный стандарт доказывания его добросовестности, осмотрительности и разумности в той ситуации, когда такой контрагент является профессиональным участником экономической деятельности (пускай и действует в конкретной сделке как обычный гражданин)? Например, если известно о наличии у гражданина должного уровня профессионального образования или практических навыков, которые бы свидетельствовали о возможностях такого контрагента при совершении сделки применить свой профессиональный подход к оценке своих рисков, а не наивно полагаться на заверения. Представляется, что закон должен такие ситуации дифференцировать из числа общих случаев, поскольку очевидно, что лица, обладающие в силу их ежедневной деятельности определенными практическими навыками и компетенциями, в действительности, при желании имеют более высокий интеллектуальный потенциал, позволяющий им выбирать и оценивать контрагентов, вести переговоры, совершать и исполнять сделки.

Что касается причинения самого вреда сделкой, то стоит сказать и то, что имеются

⁶ Например, Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 22.06.2022 по делу № А56-105157/2020/сд.2, оставленное без изменения Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.09.2022 по делу А56-105157/2020/сд.2 Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.12.2022 по делу А56-105157/2020/сд.2, Определением судьи Верховного суда Российской Федерации от 22.02.2023 по делу А56-105157/2020/сд.2 (№ 307-ЭС22-28908(2)).

проблемы в определении возмездности сделки. Нередко занимаемый судами формалистский подход сводит выяснение реального характера спорной сделки к всего лишь выяснению формальной способности другой стороны спорной сделки исполнить таковую (например, на основе расписки должника о получении денежных средств и справочной информации о доходах стороны-покупателя формулируется вывод о том, что покупатель мог произвести оплату по спорной сделке в пользу должника и соответственно произвел такую оплату, однако при этом игнорируются вопросы наличия кредиторской задолженности у такого покупателя, обстоятельств передачи средств должнику, свидетелях передачи, и вообще доказательств снятия средств со счета перед их передачей должнику). В случаях с неформально заинтересованными контрагентами такой подход приводит к заведомо неправильному и несправедливому решению.

Эти и иные спорные вопросы частично поднимаются некоторыми иными авторами [11, с. 144; 12, с. 165; 13, с. 40; 14, с. 100; 15, с. 55; 16, с. 110].

Представляется, что неплатежеспособность должника-банкрота для доказывания цели причинения вреда совершенной сделкой должна предполагаться в любом случае, если...

Необходимо вновь подчеркнуть, что Закон о банкротстве в названной статье 61.2 при квалификации сделки, как совершенной с целью причинения вреда, требует от заявителя доказать факт совершения сделки в условиях наступившей неплатежеспособности или условиях недостаточности имущества, то есть данные термины принципиально законодательно дифференцированы.

Это разграничение находит свое отражение в определениях статьи 2 Закона о банкротстве, где неплатежеспособностью является прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. Недостаточностью имущества определено превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника.

Тем самым, буквально следует, что в случае, если неплатежеспособность у должника еще и не наступила на момент совершения сделки, то это абсолютно не свидетельствует о том, что у него на тот же момент не было признаков недостаточности имущества. Для установления признаков недостаточности имущества у должника-банкрота на момент совершения спорной сделки достаточно доказать, что у него отсутствовало на тот момент равноценное имущество (активы). Данный вопрос следует рассматривать комплексно, с учетом всех фактических обстоятельств имущественного положения, включая даже выявление (в целях определения неплатежеспособности должника) совместных долгов супругов (на должнике может не быть долговых обязательств формально, однако они могут быть на его супруге, что образует общие долги, а значит должно учитываться при оценке «закредитованности» должника-банкрота). Так же должны учитываться и супружеские активы, поскольку на них также может распространяться режим совместной собственности. Несмотря на очевидность озвученного, на практике подобное фактически не применяется ни управляющими, ни, соответственно, судами, рассчитывающими на разумность и добросовестность управляющих⁷.

Немаловажно верно определять и сам момент возникновения обязанности исполнить обязательство у должника-банкрота. К примеру, при возникновении у должника-банкрота кредиторской задолженности из акцессорного (обеспечивающего) обязательства (прежде всего, поручительств), то моментом возникновения обязанности у должника-банкрота исполнить обязательство является момент неисполнения главного обязательства основным должником, что следует из правовой природы акцессорного обязательства (если иное не следует из договора

⁷ Например, Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 22.06.2022 по делу № А56-105157/2020/сд.2, оставленное без изменения Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.09.2022 по делу А56-105157/2020/сд.2 Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.12.2022 по делу А56-105157/2020/сд.2, Определением судьи Верховного суда Российской Федерации от 22.02.2023 по делу А56-105157/2020/сд.2 (№ 307-ЭС22-28908(2)).

между кредитором и должником-банкротом). Факт же последующего «просуживания» данной задолженности кредитором является лишь следствием ее возникновения и не изменяет момент наступления обязанности исполнить, лишь свидетельствует, например, о несогласии должника с добровольным исполнением и прохождении сторонами процессуального порядка взыскания задолженности, в рамках которого судом в виде отдельного судебного акта подтверждены правовые основания к взысканию соответствующей задолженности.

Наличие неплатежеспособности или недостаточности имущества является основным фактором, который следует устанавливать при обосновании цели причинения таким должником-банкротом вреда спорной сделкой. Именно в момент возникновения обязанности исполнить обязательство у недобросовестного должника-банкрота порождается умысел к отчуждению своего имущества, поскольку именно в этот момент создается реальная угроза ареста и дальнейшего обращения взыскания. Наличие или отсутствие «просуживания» задолженности кредитором в предусмотренном законом порядке не может влиять на определение признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества должников также и в том случае, если о наличии задолженности на дату оспариваемой сделки следует из заявлений самого должника (признание долга). В частности, в тех случаях, когда должник при подаче заявления о собственном банкротстве самостоятельно ссылается на определенный объем имеющейся у него кредиторской задолженности, связанной с наличием заемных (кредитных) и иных обязательств, то при определении целей должника в причинении вреда кредиторам при совершении совершенной им накануне (и оспариваемой) сделки безусловно подлежит оценке фактическое имущественное положение должника с учетом заявленного им фактического размера обязательств (как заведомо для него подлежащих исполнению). В том числе подлежат оценке для целей определения размера долга, начисляемые в рамках принятых должником на себя обязательств проценты за пользование займом и наличие у должника соотносимых доходов или имущества (активов) на их обслуживание.

Представляется, что осведомленность другой стороны сделки о цели причинения вреда должна предполагаться, если...

Так, в частности, в силу прямого указания пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона знала о противоправной цели сделки при наличии одного из условий:

- она признана заинтересованным лицом;
- если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

В этой связи возникает, во-первых, проблематика признания сторон сделки заинтересованными лицами.

Если стороны сделки действительно являются заинтересованными, то к ним должен быть применен еще более строгий стандарт доказывания правомерности сделки, чем к обычным участникам дела о банкротстве. Такие лица должны исключить любые разумные сомнения в реальности правоотношений, поскольку общность экономических интересов, в том числе, повышает вероятность представления такими лицами внешне безупречных доказательств исполнения по существу фиктивной сделки с противоправной целью причинения вреда кредиторам, что не отвечает стандартам добросовестного осуществления прав. Заинтересованные лица, имея общий экономический интерес, заинтересованы в создании образа добросовестной непорочной оспариваемой сделки.

Основания такого отнесения предусмотрены положениями статьи 19 Закона о банкротстве. В частности, заинтересованными лицами по отношению к должнику признаются аффилированные лица⁸, а также лица, которые в соответствии с Федеральным законом от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»⁹ входят в одну группу лиц с должником. В любом случае заинтересованными лицами по отношению к должнику-гражданину признаются его супруг,

⁸ О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках: Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 (в ред. на дату 16.10.2023).

⁹ О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (в ред. на дату 16.10.2023).

родственники по прямой восходящей и нисходящей линии, сестры, братья и их родственники по нисходящей линии, родители, дети, сестры и братья супруга.

При этом, хотя согласно выработанной в судебной практике позиции¹⁰ аффилированность может носить фактический характер без наличия формально-юридических связей между лицами, однако, стандарт определения такого фактического характера аффилированности сторон оспариваемой сделки в практике на сегодняшний день не установлен. Единого подхода к тому, какие обстоятельства должны оцениваться судами при определении фактической аффилированности, судебная практика не нашла, что с учетом возложенного на заявителей бремени доказывания порочности оспариваемой сделки усложняет процесс установления таких фактов (заинтересованности). Ответчик по спорной сделке может на протяжении всего процесса занимать абсолютно пассивную позицию (не являться в суд, не давать пояснений об обстоятельствах сделки, отрицать все доводы заявителя и пр.) и извлекать из такого процессуального поведения только лишь выгоду (если заявитель не представит исчерпывающих доказательств аффилированности).

Представляется, что определенная презумпция заинтересованности сторон спорной сделки все же должна следовать из закона. К примеру, лица действительно могут не иметь формально-юридической связи, однако, их действия могут выходить далеко за рамки существующих в практике правил оборота.

Соответственно, представляется, что для справедливого распределения бремени доказывания в спорах о признании сделок недействительными для целей доказывания фактической аффилированности сторон сделки заявителю достаточно сослаться на наличие ранее существовавших между ними формально-юридических связей (например, вхождение ранее в одну группу лиц), либо иные обстоятельства, которые бы свидетельствовали о наличии на момент сделки общего интереса. Далее уже такая сторона сделки должна опровергнуть возникшие в ее факти-

ческой заинтересованности сомнения, представив исчерпывающие документы, свидетельствующие об отсутствии такой заинтересованности и обосновав экономическую целесообразность сделки, проявление достаточной осмотрительности.

И чем более крупной является сделка, чем более сложна схема оспариваемой сделки (субъектно и пр.), то тем более пониженный стандарт доказывания подлежит предъявлению для стороны, заявившей требование о признании сделки недействительной.

В данном случае в банкротстве для целей решения вопроса о стандарте доказывания заинтересованности или осведомленности другой стороны сделки о противоправной цели вполне обоснованно применение логики корпоративного законодательства, которое определяет критерии отнесения сделок, являющихся крупными (к примеру, статья 46 Федерального закона от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹¹). Очевидно, что сделка, согласно которой, к примеру, физическое лицо приобретает (особенно, за наличные средства) дорогостоящее даже среди аналогичных вещей имущество (например, квартиру в престижном районе), выходит за пределы обычного принятого в обществе оборота.

Аналогичным образом должно устанавливаться и то, что другая сторона сделки знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов. Сторона сделки может быть не заинтересованной по отношению к должнику с позиций заинтересованности, а иметь собственный имущественный интерес в совершении сделки (например, осознавая, что спорная сделка сулит существенную выгоду, однако, сопряжена с высоким риском).

В частности, осведомленным о вредности сделки лицо должно признаваться в той ситуации, когда оно очевидно действует с риском, не свойственным для обычных участников оборота, совершающих аналогичные сделки. К таковым справедливо можно отнести, к примеру: предоставление в пользу должника другой стороной оспариваемой сделки необоснованных предпочтений (напри-

¹⁰ К примеру, определение Верховного суда Российской Федерации от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475.

¹¹ Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (в ред. на дату 17.10.2023).

мер, заниженная не рыночная ставка % за пользование должником заемными средствами; отсутствие принятия соразмерного обеспечения обязательства; предоставление отсрочки платежа и пр.) или несвойственный целям и природе сделки характер исполнения (расчеты исключительно наличными по расписке; передача имущества с отсрочкой или другому лицу; зачетный характер и пр.).

При этом, конечно же, не идет речи об оценке лица как осведомленного только на основании одного лишь факта наличия предпочтения, поскольку единичное проявление неразумности может быть и следствием обмана. Однако же наличие последовательной совокупности неразумных действий, и, тем более, в совокупности с ранее существующей формальной аффилированностью, должно однозначно находить должную оценку лица как осведомленного либо как заинтересованного.

Видится необоснованной практика отдельных арбитражных судов различных инстанций, снимающая с граждан обязанность обосновать излишне рискованный характер сделки, в том числе обосновать разумные причины непроявления ими повышенной осмотрительности при выборе контрагента (особенно в случае, если цена сделки превышает размер обычной для оборота)¹². Об этой же проблеме указывает Ю.В. Сахарова [7, с. 47]. Следует учитывать наличие и общую доступность информации о контрагентах на сайтах судов, органов принудительного исполнения, а значит возможность покупателя при совершении крупных сделок получить соответствующую информацию, провести оценку рисков¹³. С

¹² Например, выше указаны судебные акты в рамках спора А56-105157/2020/сд.2.

¹³ Обязательное размещение отдельных сведений и их доступность следует из пунктов 3.1, 3.3, 3.5 Приказа Судебного департамента при Верховном суде РФ от 29.04.2003 № 36 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде», пунктов 9.1, 9.5 Постановления Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 100 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)», Постановления Президиума Верховного суда РФ от 27.09.2017 «Об утверждении Положения о порядке размещения текстов судебных актов на официальных сайтах Верховного суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов в информационно-телекоммуникационной сети «Ин-

той же позиции должно оцениваться на предмет осведомленности покупателя об ущемлении интересов кредиторов непредставление им доказательств вообще осуществления выбора контрагента и ведения переговоров. Например, в случае если покупатель по спорной сделке (у должника-банкрота) не смог пояснить разумные причины акцепта предложения именно должника, не смог представить доказательства вообще наличия оферты, ведения преддоговорной работы, не пояснил разумную экономическую целесообразность сделки, то при соответствии сделки характеру крупной такого покупателя нельзя признать добросовестным. Такой контрагент либо заведомо принял риск признания сделки недействительной и возможного отчуждения у него имущества, либо был осведомлен о ней.

Равным образом должно оцениваться судами отступление сторон оспариваемых сделок от принятых правил ведения договорной работы, в том числе особое критическое внимание должно уделяться наличию выявленных ошибок и противоречий в документах оспариваемой сделки (к примеру, явное несоответствие документов требованиям закона, наличие противоречий между расписками и договором, противоречия между предварительным и основным договором и пр.).

Так же при оценке того, знала ли другая сторона сделки о цели причинения вреда, следует учитывать наличие у такой стороны определенных навыков. К лицам, самостоятельно осуществляющим или осуществлявшим ранее предпринимательскую деятельность или занимающим руководящие должности в организациях (осуществлении полномочий единоличного исполнительного органа), при совершении ими спорных сделок как физическими лицами, очевидно, не может применяться тот же стандарт, что применяется к обычным гражданам. Аналогичным образом, в случае если основной вид деятельности другой стороны сделки позволяет говорить о наличии у такой стороны специ-

тернет», статьи 6.1. Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», пунктов 1.3., 3.2, 7.3 Приказа ФССП РФ от 12.05.2012 № 248 «Об утверждении порядка создания и ведения банка данных в исполнительном производстве Федеральной службы судебных приставов в электронном виде».

альных познаний в экономической деятельности, с которой связана спорная сделка, то к таким лицам также не может применяться тот же стандарт, что применяется к обычным участвующим в обороте лицам (например, занятие стороны профессиональной деятельностью в сфере недвижимости очевидно предполагает наличие у такой стороны более высокого уровня познаний в данной сфере, и должны предъявлять к такому субъекту более высокие стандарты осмотрительности).

Разграничивая заинтересованность стороны сделки от обычной осведомленности, интересным видится вопрос о том, как квалифицировать действия стороны сделки, имеющей с должником-банкротом предварительный договор купли-продажи, заключенный до наступления признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества, сопряженный с внесением обеспечительного платежа. Такая сторона, заключив предварительный договор и передав обеспечительную сумму, на протяжении всего действия предварительного договора имеет собственный имущественный интерес в исполнении такого договора (путем заключения основного договора купли-продажи и его исполнения), в том числе и тогда, когда должник-банкрот уже имеет признаки неплатежеспособности или недостаточности имущества. При этом преимущественное право в отношении имущества должника-банкрота предварительный договор такой стороне не предоставляет. Соответственно, видится, что такая сторона сделки, с одной стороны, и буквально и фактически с момента заключения предварительного договора купли-продажи и внесения обеспечительного платежа заинтересована совместно с должником-банкротом в совершении сделки (поскольку незаключение основного договора купли-продажи сулит такой стороне причинение убытков в виде отнесения полученных от нее должником-банкротом обеспечительных платежей к его кредиторской задолженности, которая подлежит включению в реестр требований кредиторов), а с другой стороны, такая сторона все же может быть абсолютно самостоятельна по отношению к должнику-банкроту и интерес сторон может иметь различную сущностную природу. Представляется, что в лю-

бом случае в подобных ситуациях осведомленность такой стороны сделки о противоправной цели сделки должна предполагаться, поскольку такая сторона (действуя она разумно) уже с момента заключения предварительного договора должна отслеживать положение своего контрагента (должника).

Заключение

Вышеобозначенные вопросы, безусловно, являются лишь одними из многих иных возникающих в практике, а предложенные на них ответы, тем более, не являются универсальным решением.

На проблематику необходимо смотреть комплексно, изменяя, прежде всего, гражданское законодательство, на основе которого осуществляется любая хозяйственная деятельность, и которое на сегодняшний день еще содержит правовые механизмы, позволяющие должникам сперва качественно подготовиться к банкротству, а затем буквально за считанные месяцы выходить из него «сухим», освободившись от обязательств.

Хотя бы, к примеру, в платежах по крупным сделкам между сторонами (особенно физическими лицами) следует уже уходить от расчетов наличными, не поощряя тем самым возможные ухищрения должников, направленные на создание видимости передачи денежных средств, без реального исполнения. Реализовать стоит с применения равных правил как для юридических, так и физических лиц (на текущий момент в силу статьи 861 ГК РФ расчеты между юридическими лицами, а также расчеты с участием граждан, связанные с осуществлением ими предпринимательской деятельности, производятся в безналичном порядке, однако расчеты между этими лицами могут производиться также наличными деньгами с учетом ограничений, установленных законом и принимаемыми в соответствии с ним банковскими правилами; при этом расчеты с участием граждан, не связанные с осуществлением ими предпринимательской деятельности, могут производиться наличными деньгами без ограничения суммы или в безналичном порядке).

Видится, к примеру, также необходимость в изменении положений о предварительном договоре. Предварительный договор в отношении недвижимого имущества дол-

жен заключаться в форме, достоверно позволяющей установить срок его оформления – в частности, в нотариальной форме. Стоит обратить внимание, что в 2015 г., в том числе по этой же причине (возможности злоупотребления), вносились изменения в пункт 2 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации относительно нотариальной формы соглашения о разделе общего имущества, нажитого супругами в период брака (до внесения изменений допускалась про-

стая форма подобных соглашений, что создавало предпосылки практик по переводу супругом-должником «задним числом» активов на другого супруга и соответственно частую практическую невозможность обращения взыскания на такие активы)¹⁴.

¹⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2015 № 391-ФЗ (в ред. на дату 16.10.2023).

Список источников

1. *Хаснутдинов А.И.* Оспаривание сделок должника по закону о банкротстве // Академический юридический журнал. 2019. № 3 (77). С. 25-29. <https://elibrary.ru/ajswpu>
2. *Кузнецов С.А.* К вопросу о целях и последствиях оспаривания сделок должника по основаниям, установленным главой 3.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Актуальные проблемы правоведения. 2013. № 1 (37). С. 130-135. <https://elibrary.ru/xsnnxn>
3. *Столярчук М.В.* Правовая природа последствий недействительности сделок должника при банкротстве // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 7 (152). С. 115-123. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2023.152.7.115-123>, <https://elibrary.ru/ihfxsj>
4. *Изьев М.В.* Отказ в оспаривании сделок должника в процессе банкротства: проблемы правоприменительной практики // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 9. С. 66-75. <https://doi.org/10.24412/2072-4098-2021-9-66-75>, <https://elibrary.ru/rgowmt>
5. *Кузин Н.Н.* Некоторые аспекты совершенствования механизма оспаривания сделок должника при банкротстве // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 4 (36). С. 109-115. <https://elibrary.ru/ctwuie>
6. *Аюрова А.А.* Критерий осведомленности при оспаривании сделок с предпочтением по законодательству о банкротстве // Журнал российского права. 2014. № 7 (211). С. 127-133. <https://doi.org/10.12737/4831>, <https://elibrary.ru/qmolva>
7. *Сахарова Ю.В.* Реализация принципа добросовестности в процессе банкротства // Вестник Российской правовой академии. 2017. № 1. С. 44-48. <https://elibrary.ru/zngond>
8. *Адабашев Т.К.* К вопросу об условиях оспаривания сделок должника в связи с неравноценным встречным исполнением // Теория права и межгосударственных отношений. 2021. Т. 1. № 6 (18). С. 3-16. <https://elibrary.ru/wrrwtz>
9. *Гартина Ю.А.* Правовые особенности оспаривания сделок должника в процедуре банкротства // Право и государство: теория и практика. 2019. № 10 (178). С. 95-97. <https://elibrary.ru/lhpxhe>
10. *Шершеневич Г.Ф.* Конкурсный процесс. М.: Статут, 2003. 550 с.
11. *Королева Д.В.* Обычная хозяйственная деятельность должника по делу о банкротстве: критерии признания и значение добросовестности контрагента // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 1 (63). С. 140-150. <https://doi.org/10.33184/pravgos-2021.1.11>, <https://elibrary.ru/aybien>
12. *Штефан Д.В.* Определение добросовестности при применении п. 1 ст. 174 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 3. С. 145-175. <https://elibrary.ru/yyrlut>
13. *Кондратьева К.С.* К вопросу об оспаривании сделок, совершенных должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов // ВУЗ. XXI ВЕК. 2015. № 3 (49). С. 24-42. <https://elibrary.ru/xcbxeb>
14. *Шахаева А.М., Каирбекова А.А.* Проблемы оспаривания сделок индивидуальных предпринимателей при проведении процедур банкротства // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2019. Т. 32. № 4. С. 99-102. <https://doi.org/10.21779/2224-0241-2019-32-4-99-102>, <https://elibrary.ru/ukxluo>
15. *Кушнарева И.Ф., Ткаченко Ю.А.* Оспаривание сделок при банкротстве гражданина как способ защиты имущественных прав кредиторов // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. 2018. № 1 (10). С. 53-60. <https://elibrary.ru/qgygju>
16. *Свириденко О.М.* Оспаривание сделок во вред кредиторам вне процедуры банкротства (внеконкурсное оспаривание) // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 2 (111). С. 105-112. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.111.2.105-112>, <https://elibrary.ru/helaar>

References

1. Khasnutdinov A.I. (2019). Challenging debtor's transactions under bankruptcy law. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal* [Academic Law Journal], no. 3 (77), pp. 25-29. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ajswpu>
2. Kuznetsov S.A. (2013). K voprosu o tselyakh i posledstviyakh osparivaniya sdelok dolzhnika po osnovaniyam, ustanovlennym glavoi 3.1 Federal'nogo zakona «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» [On the issue of the purposes and consequences of challenging the debtor's transactions on the grounds established by Chapter 3.1 of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)"]. *Aktual'nye problemy pravovedeniya* [Current Problems of Jurisprudence], no. 1 (37), pp. 130-135. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xsnxn>
3. Stolyarchuk M.V. (2023). Legal nature of the consequences of the invalidity of the debtor's transactions in bankruptcy. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, vol. 18, no. 7 (152), pp. 115-123. (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2023.152.7.115-123>, <https://elibrary.ru/ihfxsj>
4. Iz'yaev M.V. (2021). Refusal to challenge debtors' transactions in the bankruptcy procedures. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii = Property Relations in the Russian Federation*, no. 9, pp. 66-75. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2072-4098-2021-9-66-75>, <https://elibrary.ru/rgowmt>
5. Kuzin N.N. (2022). Some aspects of improving the mechanism for challenging the debtor's transactions in bankruptcy. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, no. 4 (36), pp. 109-115. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ctwuie>
6. Ayurova A.A. (2014). Criteria of awareness in challenging transactions with preference under the bankruptcy legislation. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, no. 7 (211), pp. 127-133. (In Russ.) <https://doi.org/10.12737/4831>, <https://elibrary.ru/qmolva>
7. Sakharova Yu.V. (2017). Realization of the principle of conscientiousness in the course of bankruptcy. *Vestnik Rossiiskoi pravovoi akademii = Herald of the Russian Law Academy*, no. 1, pp. 44-48. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zngond>
8. Adabashev T.K. (2021). K voprosu ob usloviyakh osparivaniya sdelok dolzhnika v svyazi s neravnostennym vstrechnym ispolneniem [On the issue of the conditions for challenging the debtor's transactions in connection with unequal counter-execution]. *Teoriya prava i mezhdgosudarstvennykh otnoshenii = Theory of Law and Interstate Relations*, vol. 1, no. 6 (18), pp. 3-16. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wrrwtz>
9. Gartina Yu.A. (2019). Legal features challenging debtor's transactions in bankruptcy proceedings. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [The rule of law: theory and practice], no. 10 (178), pp. 95-97. (In Russ.) <https://elibrary.ru/lhpxhe>
10. Shershenevich G.F. (2003). *Konkursnyi protsess* [The Competitive Process]. Moscow, Statut Publ., 550 p. (In Russ.)
11. Koroleva D.V. (2021). Normal business activities of the debtor in bankruptcy: criteria for recognition and the importance of the good faith of the counterparty. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* [The Rule-of-Law State: Theory and Practice], no. 1 (63), pp. 140-150. (In Russ.) <https://doi.org/10.33184/pravgos-2021.1.11>, <https://elibrary.ru/aybien>
12. Shtefan D.V. (2019). Defining good faith in the application of paragraph 1 of article 174 of the Russian Civil Code. *Vestnik ehkonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii = Herald of Economic Justice*, no. 3, pp. 145-175. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yyrlut>
13. Kondrat'eva K.S. (2015). K voprosu ob osparivanii sdelok, sovershennykh dolzhnikom v tselyakh prichineniya vreda imushchestvennym pravam kreditorov [On the issue of challenging transactions made by the debtor in order to harm the property rights of creditors]. *VUZ. XXI VEK* [University. 21st Century], no. 3 (49), pp. 24-42. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xcbxeb>
14. Shakhaeva A.M., Kairbekova A.A. (2019). The problem of challenging transactions individual businessmen at carrying out of bankruptcy procedures. *Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta = Law Herald of Dagestan State University*, vol. 32, no. 4, pp. 99-102. (In Russ.) <https://doi.org/10.21779/2224-0241-2019-32-4-99-102>, <https://elibrary.ru/ukxluo>
15. Kushnareva I.F., Tkachenko Yu.A. (2018). Osparivanie sdelok pri bankrotstve grazhdanina kak sposob zashchity imushchestvennykh prav kreditorov [Challenging transactions in case of bankruptcy of a citizen as a way to protect the property rights of creditors]. *Ehkonomicheskoe pravosudie na Dal'nem Vostoke Rossii = Economic Justice in the Russian Far East Magazine*, no. 1 (10), pp. 53-60. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qgygju>
16. Sviridenko O.M. (2020). Transactions detrimental to the creditors beyond the insolvency proceedings (out-of-court challenge). *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, vol. 15, no. 2 (111), pp. 105-112. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.111.2.105-112>, <https://elibrary.ru/helaar>

Поступила в редакцию / Received 15.11.2023

Поступила после рецензирования / Revised 19.02.2024

Принята к публикации / Accepted 18.03.2024

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)